

ОТДЕЛ III. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ

РЕЧИ

ПРОТОИЕРЕИ МАКСИМ КОЗЛОВ

СВЯТОЙ МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ ФИЛАРЕТ О ГОСУДАРСТВЕ, ОБЩЕСТВЕ, КУЛЬТУРЕ

УДК 281.93

DOI: 10.31802/2500-1450/2017-28-1-293-321

Аннотация

Статья представляет собой речь автора на ежегодном Филаретовском вечере в Московской духовной академии 17 декабря 2017 г., приуроченном к 150-летию со дня преставления свт. Филарета и к 100-летию Поместного Собора 1917–1918 гг. Автор статьи собрал воедино наиболее яркие высказывания святителя на социальные темы, которые являются актуальными сегодня. Можно легко увидеть, что позиция и аргументация святителя не только не устарели, но весьма полезны для оценки нынешнего положения российского общества и его улучшения. Статья написана в форме диалога, которую митрополит Филарет неоднократно использовал в своих речах и беседах.

Ключевые слова: святитель Филарет Московский, митрополит, святость, Русская Православная Церковь.

Святитель Филарет относится к числу тех святых, которые при жизни и отчасти после смерти являлись предметом человеческих пререканий и преткновений, пережили любовь и почитание со стороны одних и неприятие

и отторжение со стороны других. В Церкви Божией святые разные. Бывают такие, образ святости которых становится ясен даже для тех, кто не принимает их свидетельства. Таким был, предположим, святой Иаков, первый архиерей Иерусалимской Церкви: даже его враги не могли не благоговеть перед его необыкновенным благочестием и святостью. К такому относится, например, преподобный Сергий Радонежский: даже люди, не понимающие сути монашеского подвига и его служения, не могут не отдать дани уважения и почитания этому святому. Можно назвать и других подобных святых, которых даже внешний мир, пусть и не понимая до конца их подвига, каким-то образом по-своему уважает и прославляет.

Есть святые, которых мир, напротив, жестко отвергает и не понимает. Например, преподобные Даниил и Симеон Столпники могли ли быть поняты внешним миром? Человек, не понимающий, что аскеза — это путь ко спасению, а бессмертная душа — бесценна, как может согласиться и принять подобного рода свидетельство святости?

А есть святые, которые, подобно царственным страстотерпцам или праведному отцу Иоанну Кронштадтскому, при жизни одними были очень любимы и почитаемы, а другими решительно не признавались как святые угодники Божии. Не упрощая жизни святителя Филарета и его отношений с современниками, мы должны сказать, что с ним было именно так. Мы можем сделать несколько наблюдений о том, почему это было.

Во-первых, значимость для Церкви подвига святителя Филарета определяется евангельским словом: «По плодам их узнаете их»¹. По результату деятельности можно сравнить святителя Филарета со святителем Кириллом Александрийским. Последний при жизни был человеком очень и очень сложным, таким, что даже друзья с трудом могли его переносить: горячим, пылким до грубости, до резкости, до жестокости в обращении с врагами, но то, что он сделал для Церкви, а именно сохранил святое православие во время распространения ереси несторианства, — это бесконечно много. Ревность святителя Кирилла

¹ Мф. 7, 20.

Александрийского о Боге оказалась в нем главным и даже привела его к лику святости. Святитель Филарет также обладал непростым характером. Общаться с ним было непросто. Он был достаточно остер умом, жесток и едок в характеристиках, вовсе не склонен к компромиссным умолчаниям тогда, когда речь шла об общении с людьми. Даже в годы маститой старости его нельзя было назвать благостным тихим дедушкой-архиереем. Перед ним как главой епархии трепетали все: от последнего священника Московской епархии до викариев включительно, ибо знали, что от святителя можно ждать чего угодно и никакими человеческими соображениями ничего не добьешься. Взглянем теперь на плоды деятельности святителя. Его управление епархией, перевод Священного Писания на русский язык, то, как он на своих плечах поднял дело этого перевода и, по сути, возрождения (если не становления) русской богословской науки и московских духовных школ, то, как он боролся за соблюдение канонов, — всё это показывает, что митрополит Филарет своим подвигом сохранял и спасал будущее Русской Церкви.

Он чтит преподобного Серафима, являясь духовным сыном его ученика — преподобного архимандрита Антония (Медведева), наместника Троице-Сергиевой лавры. Святитель всячески поддерживал и охранял Оптину пустынь, а ведь старчество тех времен еще не было тем безусловно авторитетным и великим явлением в Русской Церкви, каким мы его знаем теперь. У многих в ту пору возникали подозрения: что это за такое духовное руководство, что за послушание для мирян, что это за правила, которые возлагаются на обывателей, а не только на монахов? Митрополит Филарет был одним из тех, кто своим авторитетом утверждал русское старчество.

Что касается принадлежности к определенному церковному течению, то ни консерваторы, ни либералы — никто не мог его себе «присвоить» в обычном смысле. Казалось бы, консерваторы могли порадоваться: каких традиционных монархических взглядов придерживается этот человек, как он консервативен! А святитель Филарет в то же время продвигал идею перевода Священного Писания на русский язык, которая у всех

ассоциировалась с таким свободомыслием в Русской Церкви, который уже на грани допустимого, по мнению современных митрополиту весьма авторитетных архиереев и святителей. Другим же он казался достаточно свободомыслящим человеком из-за отзывов о западных христианах в своих ранних трактатах. Но потом, когда настало время свободомыслия, святитель написал императору Александру II записку о недопустимости послабления сектам и расколам и о вреде, который от этого проистекает.

Его хотели видеть искренним почитателем государя и верноподданным, и он сам всей душой хотел таковым быть. Но когда приходил час выбора между верностью Царю Небесному и послушанием царю земному по причине неправд последнего, он всегда выбирал послушание Царю Небесному. Вспомним хотя бы известнейший эпизод: он отказался освящать Триумфальные ворота, на которых были изображены языческие божества, так как в данном случае счел невозможным для святителя Христова послушаться земного царя и лично совершить чин освящения.

Святитель придерживался канонов так, как никто больше не соблюдал их в своей жизни. Он готов был лишиться кафедры, но не согласился на четвертый брак одного из императорских приближенных или на супружеский союз в слишком близкой степени родства. И тот же величайший блюститель канонов пишет своему другу Муравьеву, что католика Гааза он поминает на проскомидии, что никак не вписывается в формальные канонические предписания Церкви. Но митрополит, зная о святости подвига доктора Федора Петровича Гааза, совершал это. Святитель являлся одним из очень немногих людей (на словах — для всех, а на деле — для очень немногих), для кого Бог и правда Божия, поставление себя перед этой правдой были на самом деле руководством в жизни. Слова о том, что правда Божия должна быть точкой отсчета, затерты до невозможности, а митрополит Филарет действительно всё в своей жизни строил и созидал из этой точки. Это удивительный пример и свидетельство.

Постараемся прикоснуться к некоторым сторонам наследия святителя, которые являются актуальными до нынешнего времени, и сделать это в форме, не противоречащей тем жанровым предпочтениям, которые

в своей жизни, в своем творчестве выбирал святитель Филарет. Мы знаем, что среди практиковавшихся им жанров богословской литературы был и жанр диалога. Собственно, в диалоге написан его всем известный классический труд «Пространный катехизис Православной Церкви». Есть у него и другие богословские сочинения и трактаты, написанные в диалогической форме. Это подвигло к мысли построить статью в форме некоторого внутреннего диалога.

На вопрос, что есть государство, святитель отвечает следующим определением:

...Государство есть союз свободных нравственных существ, соединившихся между собою с пожертвованием частию своей свободы для охранения и утверждения общими силами закона нравственности, который составляет необходимость их бытия².

Эта формула содержит ряд важных тезисов: во-первых, московский святитель определяет государство как союз; во-вторых, он именует участников этого союза свободными, подразумевая не только внутреннюю, нравственную свободу, но и некоторую свободу внешнюю, дающую возможность осознанного пребывания в союзе; в-третьих, жертвование частью свободы свидетельствует о наличии верховной власти и необходимости подчинения; в-четвертых, подчеркивается общность интересов участников государственного союза, их единство; наконец, формулируется та основная задача, которую призвано выполнять государство — утверждение закона нравственности³.

Для святителя Филарета это есть высший закон, освящающий государственную жизнь, сообщающий дух гражданским законам, которые «суть не что иное, как примененные к особенным случаям истолкования сего [нравственного] закона и ограды, поставленные против его нарушения»⁴.

² Савва (Тихомиров), архиеп. 1885. Том дополнительный. С. 8.

³ См.: Панская 2008. С. 39–40.

⁴ Филарет (Дроздов), свт. 1813.

О богоустановленности принципа государственной власти неоднократно свидетельствует Священное Писание⁵. Христос, Владыка неба и земли, подчиняется власти Пилата, поскольку признает, что власть, которой Пилат пользуется, дана ему Богом: «*Не имаша власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дана свыше*»⁶, — сказал Христос Пилату, когда тот указал Ему на свою власть. Мысль о природе власти подробно развил в своих Посланиях великий апостол народов Павел. Напомним здесь только начало 13-й главы Послания к Римлянам: «*Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению*»⁷. Более того, апостол Павел увещевает христиан также молиться о современных ему царях-язычниках и благодарить за них Бога⁸.

Зная историю иудейских и языческих гонений на христиан в Римской империи, зная и нашу российскую историю XX столетия, зададим вопрос святителю Филарету: как нам понять эти слова апостола?

Его ответ звучит следующим образом:

Неужели гонители и гонения могут быть предметом благодарности? Недоумение может быть устранено, если примем в рассуждение, что св. апостол есть не просто наставник, но наставник богодухновенный... Павел видит современный мрак царств языческих, и Дух в нем Божий провидит будущий свет царств христианских. Взор богодухновенно пронизает будущие веки, встречает Константина, умиротворяющего Церковь и освящающего верою царства; видит Феодосия, Юстиниана, защищающих Церковь от ересей; конечно, видит далее Владимира, Александра Невского и других распространителей веры, защитников Церкви, охранителей православия. После этого неудивительно, что св. Павел пишет: «*Молю творити не только молитвы, но и бла-*

⁵ Дан. 4, 14; 5, 21; Притч. 8, 15–16; Сир. 17, 14–15; Ин. 19, 10–11.

⁶ Ин. 19, 11.

⁷ Рим. 13, 1–2.

⁸ См. 1 Тим. 2, 1–2.

годарения за царя и всех иже во власти суть, потому что будут цари и власти не только такие, за которых надобно молиться со скорбью... но и такие, за которых, как за драгоценный дар Божий, должно благодарить с радостью»^{9 10}.

Сейчас мы видим, что слова святого митрополита оказались еще и пророческими. Ибо и наша Церковь не без скорби, конечно, приносила молитву о властях в минувшем столетии с упованием, что окончатся времена таковых испытаний и искушений. Ныне мы видим, сколь основательно было это упование.

Из подхода святителя видно, что принцип повиновения государственной власти имеет общее значение, поэтому отказ в этом повиновении со стороны христиан как граждан на основании того, что власти предержавшие не исповедуют их веры или даже враждебны ей, никогда не может считаться нормой. В случаях, когда государственная власть поступает несогласно с нравственными требованиями, Церковь имеет обязанность и право протестовать и повлиять на государственную власть, чтобы она оставила губительное направление; но государственная власть как может принять, так может и отвергнуть влияние Церкви и действовать совершенно самостоятельно, а Церковь должна удовлетвориться тем, что исполнила свой долг, и терпеливо переносить действие закона, нарушающего вечную правду, пока ненормальное состояние продолжается в государстве (будь то три века в империи древней или семь десятилетий в стране советской).

Для святителя вообще очень важна идея повиновения в ее связи с идеей христианской свободы. Новозаветный фундамент идеи повиновения представлен в следующих словах святого апостола Петра: *«Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: Царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро»¹¹.*

⁹ 1 Тим. 2, 1–3.

¹⁰ Филарет (Дроздов), свт. 1901. С. 34–35.

¹¹ 1 Пет. 2, 13.14.

Исходя из этого текста, святитель Филарет подробно развивает идею повиновения как гражданской обязанности, которая применима в любых исторических условиях.

И в настоящее время торжества христианства, полагает святитель, заповедь повиновения начальству (теперь христианскому) не утратила высшего смысла и практической необходимости, поскольку ее соблюдение обеспечивает любому обществу наличие порядка и безопасности — основ существования самого общества — и напоминает содержащие идею целесообразности повиновения слова апостола Петра о том, что начальники посылаются «*для наказания преступников и для поощрения делающих добро*». Отсюда святитель выводит несколько родов повиновения: 1) корыстное, связанное с использованием охранной функции власти; 2) рабское, из страха перед ее репрессивным аппаратом; 3) честолюбивое, нацеленное на получение поощрений и наград. Митрополит Московский отмечает, что общее достоинство этих родов повиновения в том, что они лучше неповиновения. Более того, все они могут послужить орудием против «искушения неповиновения»¹². Одновременно святитель обращает внимание на изначальное несовершенство чисто рационального обоснования необходимости подчинения властям, заключающееся в отсутствии чистой добродетели. «Совершеннейший» род повиновения, имеющий природу чистой добродетели, которая восходит к самостоятельной Божественной Истине, святитель находит в следующих словах апостола: «Будьте покорны... для Господа». Господь — Творец и Спаситель — хочет творить добро человеческому обществу через «самое простое средство — через повиновение». Поэтому подчиняться всякому человеческому начальству необходимо прежде всего по вере в Господа, «по любви к Нему, из повиновения Ему»¹³. Полным и беспрекословным

¹² Слово 47. В день тезоименитства Благоверного Государя Наследника Цесаревича, Великого Князя Александра Николаевича (Говорено в Успенском соборе 30 августа 1830 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2003. Т. 3. С. 446—447.

¹³ Слово 48. В день святителя Алексия (Говорено в Чудовом монастыре февраля 12 дня 1830 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2003. Т. 3. С. 450.

должно быть повиновение ради «Господа Всемогущего и Правосудного», который не оставит без наказания противящихся Его воле; искренним ради «Господа Сердцеведа», видящего и осуждающего любые дела и даже помыслы ропота и неповиновения; с надеждой ради «Господа Премудрого и Всеблагото Промыслителя», который непрестанно ведет человечество к единой цели спасения; и с любовью ради «Господа, которого царство есть царство любви на небесах и в душах человеческих»¹⁴. Такое содержательное наполнение присуще истинно христианскому повиновению, «всегда удовлетворительному для власти и всегда блаженному для повиновющихся»¹⁵. Оно чисто, твердо и совершенно, не зависит от выгод, похвал или страха, ибо для него Высший Судья — Господь, Который «оком любви взирает на... повиновение, и оком гнева воззрел бы на неповиновение»¹⁶.

Но может быть задан следующий вопрос: абсолютны ли пределы такого рода повиновения?

Ответ святителя Филарета: «Заповедь Господня не говорит: “Восставайте противу предрержавших властей”, ибо подвластные и сами могут понимать, что, разрушая власть, разрушают весь состав общества и, следственно, разрушают самих себя. Заповедь говорит: “не прикасайтесь” даже так, как прикасаются к чему-либо без усилия, без намерения, по легкословию, по неосторожности, ибо случается нередко, что в сем неприметно погрешают. Когда власть налагает на подданных некое бремя, хотя и легкое, необходимое, как у них возбуждается ропот! Когда подвластные видят несогласные с их образом понятия, как стремительно несутся из уст их слова осуждения! Как часто необученная послушанию мысль подчиненного нечистым прикосновением касается самих намерений

¹⁴ Слово 129. В день коронования Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича (Говорено августа 22 дня 1836 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2007. Т. 4. С. 35.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

власти и налагает на них собственную нечистоту! Клеврет мой, кто дал тебе власть над твоими владыками?»¹⁷

Развивая далее идею повиновения, Филарет останавливается на евангельской интерпретации понятия свободы. Апостол, говорит святитель, учит не только повиновению властям, но и свободе: «*Будьте покорны всякому человеческому начальству... как свободные*»¹⁸. Повиновение и свобода как принципы существования представляются, на первый взгляд, несовместимыми, поскольку действуют в противоположных направлениях: свобода стремится к расширению человеческой деятельности, а повиновение предполагает ее ограничение. Такое противоречие находит разрешение в христианском разделении внутреннего человека и внешнего, внутреннего состояния свободы и рабства внешнего. Нехристианская трактовка свободы, по словам Филарета, подразумевает «способность и невозбранность делать все, что хочешь», и это есть «беззаконная и пагубная мечта»¹⁹.

Обратной стороной внешней свободы, как правило, оказывается внутреннее рабство. По наблюдению святителя, человеческие общества, попавшие во внутреннее, нравственное рабство к страстям, грехам и порокам, стремятся к расширению внешней свободы «перед законом и властью», поэтому благословенны «закон и власть», которые ограничивают такую свободу, способствующую распространению нравственного рабства. Что же касается истинной, христианской свободы, то святитель определяет ее как «*деятельную способность человека, не поработившего греху, не тяготимого осуждающею совестью, избирать лучшее при свете истины Божией и приводить оное в действие при помощи благодатной силы Божией*»²⁰. Источник такого определения

¹⁷ Назарьевский 1885. С. 22.

¹⁸ 1 Пет. 2, 13.16.

¹⁹ Слово 265. В день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича // Филарет (Дроздов), свт. 2007. Т. 5. С. 128.

²⁰ Там же. С. 130–131.

святитель находит в Евангелии: «Если пребудете в Слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными»²¹.

«Христианин имеет возможность делать сознательный, свободный нравственный выбор в пользу добродетели. Такая внутренняя, духовная свобода всегда «благоделающая», «не мятежна», она одинакова, подчеркивает святитель Филарет, для жителя хижины и дома «вельможного» или царского, она уравнивает власть имущего и подвластного в возможности ей пользоваться. Как показывает пример христианских мучеников, эту свободу нельзя уничтожить «и в узах, и в темнице». Будучи ограничена только Божией волей и стремясь к ее исполнению, она не старается разрушить человеческие законы, так как видит в них Божественную истину, а власть чтит как поставленную от Бога»²². Это понимание свободы не противоречит принципу повиновения, поскольку христианская свобода «сама того хочет, чего требует повиновение»²³.

Следующий вопрос в нынешнем контексте прозвучал бы естественно: «Неужели современная демократическая представительская государственность не является наиболее прогрессивным, лучшим видом отношений, к которому Россия должна прийти, отказавшись от некоего своего третьего пути, от некоторых реставрационных иллюзий о том, что было в XVIII, XIX и прошлом столетиях?»

И слышим ответ святителя Филарета в Слове на день рождения государя Николая Павловича, произнесенном в 1851 г.: «“Бога бойтеся. Царя чтите”²⁴. Да будет неразрывен союз сих двух заповедей, прекрасный и благотворный. Народ, благоугождающий Богу, достоин иметь благословенного Богом царя, народ, чтящий царя, благоугождает

²¹ Ин. 8, 31.32.

²² Панская 2008. С. 53.

²³ Слово 265. В день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича // Филарет (Дроздов), свт. 2007. Т. 5. С. 131.

²⁴ 1 Пет. 2, 17.

через сие Богу, потому что царь есть устроение Божие. Как небо, бесспорно, лучше земли и небесное лучше земного, так же, бесспорно, лучшее на земле должно быть то, что устроено по образу небесного, чему и учил Бог Боговидца Моисея: “*Виждь, да сотвориши по образу, показанному тебе на горе*”²⁵, то есть на высоте Боговидения. Согласно с ним Бог по образу Своего небесного единоначалия устроил на земле царя, по образу Своего вседержительства — царя самодержавного, по образу Своего царства непреходящего, продолжающегося от века и до века, — царя наследственного. О, если бы все цари земные довольно внимали бы своему небесному достоинству и к положенному их чертам образу небесному верно присоединяли требуемые от них богоподобные правду и благость, небесную недремленность, чистоту мыслей и святость намерений и деятельности. О, если бы все народы довольно разумели небесное достоинство царя и устроение царства земного по образу небесному и постоянно себя ознаменовывали чертами того же образа — благоговением и любовью к царю, смиренным послушанием к его законным повелениям, взаимным согласием и единодушием, и удаляли бы от себя всё, чему нет образа в небесах: превозношение, раздор, своеволие, своекорыстие и всякое зломысленное намерение и действие. Всё, по образу небесному благоустроенное, по образу небесному было бы блаженно. Все царства земные были бы достойным преддверием Царства Небесного. Россия, ты имеешь участие в сем благе паче многих царств и народов! “*Держи, еже имаши, да никтоже примет венца твоего!*”^{26, 27}

Царь, по учению святителя Филарета, есть носитель власти Божией, той власти, которая, существуя на земле, является отражением Небесной Вседержавной Власти Божией. Царство земное есть образ и преддверие Царства Небесного, а потому, естественно, из этого учения вытекает,

²⁵ Исх. 25, 40.

²⁶ Откр. 3, 11.

²⁷ Назарьевский 1885. С. 18–19.

что только то земное общество благословенно и содержит в себе семя благодати Божией, одухотворяющей и освящающей это общество, которое своей главой имеет верховного носителя власти и помазанника — царя. В самом понятии об обществе заключается мысль о некоем центре, вокруг которого объединяются множества. Помимо той глубокой мудрости, какой веет от этих слов святого иерарха Московского, какая в них видна глубина чувства, искренность сердца, проникающего в самый дух закона власти; как в них видно уважение и преклонение перед этой властью не ради ее силы (никто же из нас не подумает о раболепстве святителя Филарета) и не ради необходимости при существующем строе ей повиноваться, но во имя высших принципов, ради того, что она поставлена от Бога, что сила Божия в ней живет и действует, и что благословение может почивать лишь на том, кто движением свободной воли ставит себя в отношения свободного повиновения этой власти.

Важной частью учения московского митрополита о священной миссии царской власти является идея верности государя Божией воле, что фактически становится условием его земного величия и твердой нравственной основой. «Как величествен помазанник Божий! — восклицает святитель Филарет. — Если только не изглаживает он в себе помазания Божия упорным противлением помазавшему его Богу...»²⁸. То есть не лишенный, как и другие люди, свободы воли, он при определенных условиях может утратить в себе благодать избрничества. Следовательно, на плечи земного государя (прежде всего, разумеется, христианского) ложится тяжелое бремя ответственности: во-первых, перед Богом, во-вторых, перед подданными. Помазаннику Божию многое дано, но с него многое и спросится. По суду Самого Иисуса Христа, «ему же дано будет много, много взыщется от него»²⁹. Ему дано «небесное достоинство»,

²⁸ Слово 15. В день торжественного венчания и священного помазания на царство Благочестивейшего Государя Императора Александра Павловича (Говорено в Московском Успенском соборе сентября 15 дня 1921 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2003. Т. 2. С. 14.

²⁹ Лк. 12, 48.

но Господь и требует от него «богоподобную правду и благодать, небесную внедренность, чистоту мысли, святость намерения и деятельности»³⁰.

Следующий вопрос святителю Филарету: «Но это абстрактная характеристика монархической государственности. Все нужно познать в сопоставлении. Неужели не лучше этого представительские, демократические органы, неужели выражение мнения народа не в преимуществе перед властью одного, при этом властью наследственной?»

Ответ: «У некоторых народов в наши времена о государственном устройстве, об отношениях между предрержащей властью и подданными столько споров и распрей, что от них все общественные связи трещат, все столпы политических зданий колеблются. Пусть бы они прочитали у нас, русских, явственнее в сердцах, чем на хартиях написанное краткое, но всеобъемлющее постановление государственное, которое заключается в следующих словах: “Святость власти и союз любви между государем и народом”»³¹. «Правительство же, не огражденное свято почитаемою от сего народа неприкосновенностью, не может действовать и всею полнотой силы, и всею свободой ревности, потребной для устройства и охранения общественного блага и безопасности. Как может оно развить всю силу свою в самом благодетельном ее направлении, когда его сила

³⁰ Слово 265. В день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича // Филарет (Дроздов), свт. 2007. Т. 5. С. 127. Подобные высокие требования к нравственным качествам царей предъявлялись и древними Отцами Церкви. Так Иоанн Златоуст говорит: «...поистине, царь есть тот, кто побеждает гнев и зависть и сладострастие, подчиняет все законам Божиим, сохраняет ум свой свободным и не позволяет возобладать душою страсти к удовольствиям. Такого мужа я желал бы видеть начальствующим над народами, и землею и морем, и городами, и областями, и войсками; потому что, кто подчинил душевные страсти разуму, тот легко управлял бы и людьми согласно с божественными законами, так что он был бы вместо отца для подчиненных, обращаясь с городами со всякою кротостию» (Иоанн Златоуст, свт. 1991. С. 125–126).

³¹ Слово 45. В день обретения мощей иже во святых отца нашего Алексия Митрополита Московского и всея России чудотворца и по случаю возвращения к московской пастве (Говорено 20 мая 1830 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2003. Т. 3. С. 442.

непрестанно находится в ненадежной борьбе с другими силами, пресекающими ее действие в столь многообразных направлениях, сколько есть мнений, предубеждений и страстей, более или менее господствующих в обществе? Как может оно предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно делить все свое внимание между попечением о благосостоянии общества и между заботой о собственной своей безопасности? Но если так нетвердо правительство, нетвердо также и государство. Такое государство подобно городу, построенному на огнедышащей горе. Что значат его твердыни, когда под ними кроется сила, которая может каждую минуту все превратить в развалины?»³²

Среди отрицательных свойств демократической системы владыка называет то, что «невежды делают разбор между людьми, в которых должно усмотреть государственную мудрость, беззаконники участвуют в избрании будущих участников законодательства, поселяне и ремесленники рассуждают и подают голоса не о том, кто мог бы хорошо смотреть за порядком в деревне или в обществе ремесленников, но о том, кто способен управлять государством»³³.

В России же наследственная самодержавная власть остается неприкосновенной и непоколебимой. Вспоминая о том, что наследственность царской власти в России все же исторически нарушалась, святитель Филарет объясняет этот факт таким образом: «некогда, в годину оскудевшей наследственности», самодержавие было обновлено и подкреплено «на прежнем основании чистым и разумным избранием»³⁴.

³² Слово в день торжественного венчания и священного помазания на царство Благочестивейшего Государя Императора Александра Павловича (Говорено в Московском Успенском соборе сентября 15 дня 1921 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2003. Т. 2. С. 10–11.

³³ Слово 279. Беседа пред присягою дворянства Московской губернии к избранию в должности (Говорена в Чудове монаст. января 7 1853 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2007. Т. 5. С. 189.

³⁴ Там же.

Особенно резко святитель Филарет высказывается об идее народовластия: «Из мысли о народе выработали идол: и не хотят понять даже той очевидности, что для столь огромного идола неостанется никаких жертв». В результате, место «законной и благотворной» царской власти занимает «дикая сила своевольных скопищ», что грозит нестабильностью, поглощением учреждений, законов, порядка, общественной безопасности³⁵.

Подданные Российской империи, хочет верить святой митрополит, знают, что власть заботится об общем благе и, согласно своему предназначению, лучше понимает, как управлять государством, поэтому они «не домогаются» избирательного права. Впрочем, «власть, по свободному благоволению и доверию к подвластным, дарует им право избрания общественного, назначая ему такие пределы, в которых оно может быть употребляемо с разумением и пользою для общества»³⁶.

«Что же, неужели в таком случае участие в гражданской жизни, участие в выборах не имеет никакого смысла?» — спросим мы.

«Нет, не так, — отвечает святитель Филарет. — И за выборы, за каждый отданный нами голос в пользу, казалось бы, далеких от нас людей, несет христианин ответственность. Если (чего я не предполагаю быть на деле среди христиан, но что говорю по ходу предостережения) вы не употребите всего, какое возможно, внимания и попечения, чтобы открыть, привлечь и избрать в общественные должности людей самых достойных и благонадежных, если вы будете подавать избирательные голоса в пользу одного, потому что он очень желает избрания, в пользу другого, потому что он добрый знакомый, в пользу третьего, потому что надобно же кому-то хотя бы быть избранным, и так далее, а меж

³⁵ Слово 227. В день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича (Говорено в Успенск. Соборе июня 25 1848 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2003. Т. 4. С. 553.

³⁶ Слово 279. Беседа пред присягою дворянства Московской губернии к избранию в должности (Говорено в Чудове монаст. января 7 1853 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2007. Т. 5. С. 189.

тем недовольно будете вникать в то, имеет ли избираемый способности и сведения, потребные для дел, к которым избирается, и ручаются ли прежде известные его правила и деяния за то, что он согласно с пользой общественной проходить будет служение, которое вы хотите вверить ему, если потом вследствие столь невнимательного, небеспристрастного избрания избранный вами служитель правосудия возметет правду и суд, станет оправдывать неправдой богатых и сильных и не будет внимать суду вдовиц и сирых, блюститель земского порядка и спокойствия вместо того, чтобы облегчать и разрешать затруднения смиренных, сделается для них ярмом связующим и гнетущим, вождь ваших наследственно почтенных сонмов окажется не столь прямым и твердым на путях своих, если такие и большие сих неправильности и грехи откроются в избранных вами вследствие невнимательного или небеспристрастного избрания, то позвольте вам сказать прежде, нежели сие случилось, что в таком случае ваши гладкие избирательные шары превращаются в руках ваших в острые стрелы, которые уязвят общественное благосостояние и обратятся уязвить вашу совесть, спокойную, может быть, во время производства избрания, но такую же невнимательную в отношении к себе, как и в отношении к другим»³⁷.

Тогда может быть задан следующий вопрос: «А каковы в таком случае могут и должны быть отношения Церкви и государства? Не есть ли все русское православие только здание, построенное на поддержке государства? Не является ли всё, созданное Русской Церковью, созданным только потому, что ни у одной другой конфессии, ни у одной другой религии не было таких возможностей на протяжении тысячи лет, как у православия?»

Прежде всего отметим, что возникновение и существование самого института Церкви святитель Филарет вполне определенно отделяет от созидательных действий царской власти. Святитель пишет, что в течение трех столетий Христова Церковь не пользовалась помощью человеческого

³⁷ Филарет (Дроздов), свт. 1994. С. 261–262.

царства и даже подвергалась с его стороны тяжелым гонениям. С самого своего рождения Церковь столкнулась с царями, которые были её разрушителями. По образному выражению святителя, «млеко учения Христова, питая людей, невидимо обращалась в них в кровь жизни бессмертной, но в видимой жизни пастырей и пасомых, «питающих и питаемых», часто становилась кровью мученичества»³⁸. Святитель раскрывает тайну такого попущения: «Надлежало Церкви Христовой являться беспомощною, дабы очевидно было, что она зиждется, утверждается и возвышается не человеческою, а Божию силою»³⁹. Основание этому Филарет находит в апостольском слове: «*Немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая, да не похвалится всяка плоть пред Богом*»⁴⁰. В другой проповеди святитель называет мысль о том, что Церковь Божию «вырастила и укрепила человеческая сила», «вредной клеветой последних времен»⁴¹.

Для православного государства, руководимого православным правительством, святитель так определяет идеальную форму взаимоотношений с Православной Церковью: «единство и гармония» (или «союз»). Причем, в союзе скорее нуждается государство, чем Церковь, московский иерарх находит союз «благоприятным для спокойствия Церкви» и «существенно важным для блага и прочности государства»⁴². «Политической организации, какой является государство, и гражданской власти необходим прочный религиозно-нравственный стержень, который удержит их на пути добро-

³⁸ Слово 284. В день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича (Говорено в Успенск. Соборе июня 25 1853 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2003. Т. 5. С. 211.

³⁹ Слово 246. В день восшествия на Всероссийский престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича (Говорено в Чудовом монастыре ноября 20 1849 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2007. Т. 5. С. 42.

⁴⁰ 1 Кор. 1, 27.29.

⁴¹ Слово 284. В день рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича (Говорено в Успенск. Соборе июня 25 1853 года) // Филарет (Дроздов), свт. 2007. Т. 5. С. 21.

⁴² Савва (Тихомиров), архиеп. 1885. Т. 5. С. 556:4.2.

детели и сделает угодными Богу. Церковь же, как Богом установленное общество, которое даже “*врата адова не одолеют*”⁴³, может существовать и без поддержки мирской власти: «Благо и благословение Царю, покровителю Алтаря; но не боится Алтарь падения и без сего покровительства»⁴⁴. Следует отметить, что сама возможность существования союза вытекает из признания Церкви и государства двумя отдельными организмами, самостоятельными учреждениями. Что касается взаимной пользы для Церкви и государства в рамках союза, то она, безусловно, существует, но не является ни основополагающей, ни целеопределяющей в их взаимоотношениях. Такой взгляд мог бы сузить идею союза до низкого поиска взаимных выгод⁴⁵. Христианин, как гражданин государства, повинуется государственным законам, а священник проповедует почтение к царю, «но не по праву взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось, и без надежды взаимности»⁴⁶.

Далее святитель развивает эту мысль: «Да, есть польза, когда Алтарь и Престол союзнны. Но не взаимная польза есть первое основание союза их, а самостоятельная истина, поддерживающая тот и другой. Благо и благословение царю — покровителю Алтаря, но не боится Алтарь падения и без сего покровительства. Прав священник, проповедующий почтение к царю, но не по праву взаимности, а по чистой обязанности, если бы то случилось, и без надежды взаимности. Вот человек, который был недавно рыболовом и который, перестав быть таким, сделался

⁴³ Мф. 16, 18.

⁴⁴ Слово 95. В день Тезоименитства Благоверного Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича (Говорено в Успенском соборе, августа 30 дня, 1832 г.; напечатано в собраниях 1844 и 1848 гг.) // Филарет (Дроздов), свт. 2003. Т. 3. С. 203.

⁴⁵ Панская 2008. С. 87.

⁴⁶ Слово 95. В день Тезоименитства Благоверного Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича (Говорено в Успенском соборе, августа 30 дня, 1832 г.; напечатано в собраниях 1844 и 1848 гг.) // Филарет (Дроздов), свт. 2003. Т. 3. С. 203.

более важным для Иерусалима и Рима, и несколько других, подобных ему, вопиют иерусалимлянам и римлянам, иудеям и язычникам: “*Бога бойтесь, веруйте в Господа Иисуса*”. Сей голос проходит века, тысячи и мириады иудеев веруют в Иисуса, ими Распятого, миллионы бывших многобожников убоялись Бога Единого, повсюду христианские алтари на развалинах синагог иудейских и капищ языческих. Какой могущественный царь помог сему огромному перевороту? Константин Великий? Но как? Он пришел к алтарю Христову, когда сей уже стоял на пространстве Азии, Европы и Африки. Пришел не для того, чтобы поддержать оный своею мощью, но для того, чтобы со своим величеством повергнуться перед его святыней. *Живый на Небесах рано посмеялся*⁴⁷ тем, которые поздно вздумали унижить Его Божественную религию до зависимости от человеческих пособий. Чтобы сделать смешным их мудрование, Он три века медлил призывать сильного царя к алтарю Христову, а меж тем со дня на день восставали на разрушение алтаря сего цари, народы, жрецы, мудрецы, сила, искусство, корысть, хитрость, ярость. Что же наконец? Все сие исчезло. А Церковь Христова стоит не потому, что поддерживается человеческой силой... Вот и другое воззвание бывшего рыбака: “*Царя чтите*”⁴⁸. Пусть поищут мудрецы сомнений и подозрений, какая взаимность, выгода, надежда могли заставить проповедника пристрастно благоприятствовать царю. Кто был царь, который прежде и ближе других встретился с проповедью святого Петра? Ирод. Какие же услуги оказал Ирод христианству? “*Возложи, — говорит книга Деяний апостольских, — возложи Ирод царь рuce озлобити некия от церкви, уби же Иакова, брата Иоаннова, мечем, и приложи яти и Петра... его же и ем, всади в темницу*”⁴⁹. Ангел чудесно избавил Петра от темницы и от царя, и после этого Петр проповедует: “*Царя чтите*”. Чем же наградила Петра за подвиги апостольские держава

⁴⁷ Пс. 2, 4.

⁴⁸ 1 Пет. 2, 17.

⁴⁹ Деян. 12, 1–3, 4.

Римская? Не крестом почести, а крестом распятия. Петр ожидал сего и почтение к царю проповедовал подданным царя, от которого пострадать готовился. На чем же основывается сия проповедь? Конечно, не на взаимности, выгоде, надежде. На чем же? Без сомнения, на Истине Божественной, а не человеческой: “*Бога бойтесь, царя чтите*”⁵⁰,⁵¹.

Святитель обращает внимание на то, что в истории некоторые местные церкви подверглись колебаниям и даже были разрушены, но Церковь Христова остается непоколебимой и неразрушимой. Согласно мнению московского иерарха, Церковь является непоколебимой прежде всего «в Самом Иисусе Христе, на Котором, как на вечном основании, навеки утверждена и с Которым, как тело с главою, соединена союзом бессмертной жизни»⁵². Второе основание непоколебимости Церкви — в ее вселенском единстве. Это единство, отмечает святитель Филарет, состоит не в том, чтобы никакая, большая или меньшая, часть не могла отпасть от него, но в том, что даже при отпадении в каком-то случае некоторых частей всегда оставалась Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, «сохраняющая чистое исповедание веры и учение жизни, неповрежденное Священное Писание и Священное Предание, и непрерывное преемство священноначалия и Таинств»⁵³.

«Но что же все говорить только о государстве? Как мы знаем, есть в современном обществе и другие представительские институты. Одним из важных таковых институтов является “четвертая власть”, или власть прессы, которая ныне едва ли не мощнее всех остальных властей. И едва

⁵⁰ 1 Пет. 2, 17.

⁵¹ Слово 95. В день Тезоименитства Благоверного Государя, Наследника Престола, Цесаревича Великого Князя Александра Николаевича (Говорено в Успенском соборе, августа 30 дня, 1832 г.; напечатано в собраниях 1844 и 1848 гг.) // Филарет (Дроздов), свт. 2003. Т. 3. С. 203–204.

⁵² Слово 185. По освящении храма Благовещения Пресвятыя Богородицы в Кафедральном Чудове монастыре. (Говорено декабря 3 дня; напечатано в ТСО и в собрании 1848 г.) // Филарет (Дроздов), свт. 2007. Т. 4. С. 324.

⁵³ Там же. С. 324.

ли не самыми значимыми словами были слова “гласность” и “свобода слова”, которые чаще других произносились последние пятнадцать лет. Гласность, обличение, критика — могут ли быть они основой для устройства общества?» — может возникнуть вопрос.

Ответ будет следующим: «Близ пути слово правды. Особенно приметны два распутия: на одной стороне лезть, на другой — злоречие. Один говорит: “Надобно с ближними обращаться приятным для них образом, особенно с высшими”. И вследствие сего льстит. Другой говорит: “Надобно черное называть черным” — и под этим предлогом предается злоречию. Ни тот, ни другой не на правом пути. Оба на распутиях, которые не ведут к добру. Злоречие, которым некоторые думают исправлять зло, неверное для этого врачевство. Зло не исправляется злом, а добром. Как загрязненную одежду нельзя чисто вымыть грязной водой, так описаниями порока, столь же нечистыми и смрадными, как он сам, нельзя очистить людей от порока. Умножение пред глазами народа изображений порока и преступлений уменьшает ужас преступления и отвращение от порока. И порочный при виде таких изображений говорит: “Не я один, таких много — не очень стыдно”. Укажите на темный образ порока, не терзая чувства и не оскорбляя вкуса чрезмерным изображением его гнусности, а с другой стороны изобразите добродетель в ее неподдельной истине, в ее чистом свете, в ее непоколебимой твердости, в ее чудной красоте. Открывать и обличать недостатки легче, нежели исправлять. Несчастье нашего времени то, что количество погрешностей и неосторожностей, накопленное не одним уже веком, едва ли не превышает силы и средства исправления. Посему необходимо восставать не вдруг противу всех недостатков, но в особенности против более вредных и предлагать средства исправления не вдруг все потребные, но сперва преимущественно и потребные, и возможные. Усиленное стремление к преобразованиям не ограничено. Но неопытная свобода слова и гласность произвели столько разнообразных воззрений на предметы, что трудно между ними найти и отделить лучшее и привести разногласие к согласию. Было бы осторожнее как можно менее колебать то, что стоит

твердо, чтобы перестроение не обратило в разрушение. Бог да просветит тех, кому суждено из разнообразия мнений извлечь твердую истину»⁵⁴.

Другие значимые составляющие современного общественного сознания: литература, театр, кино — всё то, что в прошлые века называли бы «позорищными зрелищами» в корректном христианском смысле этого слова, то есть то, на что можно посмотреть публично. Каково направление этих искусств? Какую оценку по отношению к ним мы можем услышать из уст святителя Филарета?

И вот каков ответ на эти совокупные вопросы: «Нельзя не видеть противоположных печальных явлений, и преступно было бы молчать о них. Литература, зрелища, вино губительно действуют на общественную нравственность. Чрезмерно размноженные светские повременные издания, усиленно распространяемые в народе, неблагоприятно действуют даже тем, что возбуждают и питают не столько истинную любознательность, сколько бесплодное любопытство, дают много чтения приятного и занимательного, но мало назидательного, доставляют познания отрывочные, смешанные, сбивчивые, но с тем вместе поглощают внимание и время, отвлекают от чтения книг основательных, делают умы поверхностными и ленивыми для глубоких размышлений о важнейших предметах знания. Такое направление литературы вредно для религиозной, нравственной и гражданской жизни общества. Но зло, происходящее от современной литературы, на этом не останавливается. В литературных произведениях и легкого, и серьезного содержания, даже представляемых в учебное руководство юношеству, Божественное Откровение подвергается сомнению, Священное Предание унижается до сравнения с баснями, правила христианской нравственности и установления церковные не уважаются, усилия дать основания неверию в чудеса доходят до того, что проповедуются баснословные ученые нелепости, как, например, в приведенной книге Циммермана утверждается, будто Скиния Свидения была не иное, как большая электрическая машина. О том, до какой степени

⁵⁴ Письмо 51 от 10 апр. 1867 г. // Филарет (Дроздов), свт. 1882. С. 432–433.

чужды нравственности и вредны зрелища, духовенство может судить по чужим отзывам, ибо само их не видит и внимает им с осторожностью, чтобы не произнести суда неправильного или излишне строгого. Но если начальство зрелищ, невзирая на неудовольствия здраво и основательно мыслящей части общества, для денежных выгод, рассчитанных на поползновенных к нечистым удовольствиям людей, станет повторять подобные зрелища и сильнее введет через них бесстыдство и растление в нравы, то правительство православно-христианское будет ли свободно от ответственности за сие пред Богом? Во Франции подобные зрелища возбудили против себя некоторые меры правительственные, но там сии меры, как поздние, уже недействительны. Надобно ли подачкою злу воздвигать препятствия к преспеянию добра, чтобы потом входить в позднюю с ними борьбу? Не лучше ли предупредить возникающее зло?»⁵⁵

Если проблемой для образованных сословий являются указанные зрелища, указанные развлечения, то проблемой русского общества как XIX, XX, так и начала XXI столетия является куда как более грубое явление — массовое винопитие. Как святитель Филарет отзывался об этом феномене нашей общественной жизни?

«Меж тем как зло от литературы и зрелищ действует более на высшие и средние классы общества, дешевое вино губит низший класс народа. Места продаж так размножились, что в некоторых городах на десять или одиннадцать домов приходится по питейному заведению. Дешевизна и удобство приобретения вина ведут к тому, что не мужской только пол, но и женский, не возрастные только, но и малолетние упиваются вином. Многие дома и души у поселян вконец разорены. Пьянство, вошедшее в привычку, требует себе постоянных новых жертвований и лишает человека и способов к жизни, и способности к труду, отвергает людей в нищету, праздность, пороки и преступления. К Церкви менее прилежности, менее благоговения к святине и уважения к духовенству. В один прошедший год многие из народа понизились в нравственности

⁵⁵ Бежанидзе 2014. С. 17–18.

так, что, не видя, трудно поверить их упадку, но зло-то растет, и благонамеренным трудно будет устоять, если государственные чиновники будут настоятельно убеждать к открытию кабаков, как это в некоторых местах замечено. Если в преследовании финансовых видов недовольно обращается внимания на нравственность народа, то это невыгодный расчет. Лучшее богатство государства и самая твердая опора Престола — христианская нравственность народа»⁵⁶.

Приведу пример, который относится непосредственно к этим стенам — Московской духовной школе. Во время одной из инспекций МДА святителю Филарету задали вопрос по содержанию одного из богословских предметов (не будем уточнять область этого богословия), на что он ответил достаточно прямо: «Если бы предо мной был выбор: идти на каторгу или слушать эти лекции, я, несомненно, предпочел бы идти на каторгу»⁵⁷. Несомненно, ответ заметно способствовал улучшению этой богословской дисциплины, и при следующих визитациях подобные характеристики к ней уже не прилагались.

В заключение нельзя не коснуться и темы видения святителем будущего России. В последние годы его жизни, когда наступили годы бурного развития России и коренных реформ, в публичных проповедях святого митрополита Московского не встречалось обобщенного понятия враждебного «Запада», вместе с тем он продолжал подчеркивать превосходство православной самодержавной России перед «шатающимися языцами» Европы. Но в частных беседах митрополит неоднократно выражал предостережение катастрофы, надвигающейся на наше Отечество. Архиепископ Леонид (Краснопеков) передает слова владыки, сказанные им в конце жизни разным близким ему лицам. Например, А. Н. Муравьеву он с горечью говорил: «Когда смотрю на детей, плакать хочется при мысли, что бедных их ожидает, как вырастут». Самому Леониду за год или два до кончины святитель Филарет «с особенно сильным выражением

⁵⁶ Бежанидзе 2014 С. 19–20.

⁵⁷ Филарет (Дроздов), свт. 1994. С. 20.

в голосе и движением лица» сказал о будущем, в котором «он видит такую над нами тучу, что когда она разразится, люди от силы удара даже способность потерять, что было до грозы»⁵⁸.

Так в последние годы жизни, под влиянием роста радикальных настроений и натиска секуляризма видение святителем Филаретом будущего России приобретает трагически-пророческий характер.

Его меткие и глубокие фразы получили широкое хождение, а книга «Мысли и изречения митрополита Московского Филарета» неоднократно переиздавалась многочисленными тиражами. Задумывались и над пророчествами старца, который на прошения о покрытии образов в церквах позлащенными ризами отвечал почти при всяком случае: «К чему это? Ведь обдерут!» А то как-то, взглянув на образ, сказал с печалью: «Не видно ничего утешительного для будущности России»⁵⁹.

Хотелось бы сказать еще об одном. Редко кто из людей может устоять и не поддаться соблазнам, когда получает от Бога щедрые дары: ум, одаренность, высокое положение, знание действительного положения вещей, а не того, которое показывают широкой общественности. Человеку бывает трудно вместить даже какой-то один из этих даров, а уж соединить в себе несколько или все вместе и не соскользнуть с правильного, срединного пути оказывается не по силам. Святитель Филарет дает нам пример того, что можно устоять и даже достигнуть святости. Можно все это иметь и остаться верным Богу, Ему служить и не поколебаться. Это для нашего времени и для многих людей, пусть неизмеримо ниже него стоящих, но что-то знающих, чем-то одаренных, какую-то остроту и пронизательность ума имеющих, удивительный пример и образ того, за кем можно и нужно идти.

И, завершая, предоставим прямое слово самому ныне прославляемому святителю. И, конечно, в последнем слове он обратился бы не к нам, а к Тому, Кого любил более всех и чтил и ради Которого жил. И мы знаем эти слова, знаем их как молитву святителя Филарета:

⁵⁸ Щукин 1901. С. 523.

⁵⁹ Там же. С. 519.

«Господи, не знаю, чего мне просить у Тебя. Ты Один ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить Тебя. Отче! Дажь рабу Твоему, чего сам я и просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения, только предстою пред Тобою, сердце мое отверсто. Ты зри нужды, которых я не знаю, зри и сотвори со мною по Милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую перед Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе. Предаюсь Тебе. Нет у меня желанья, кроме желанья исполнить волю Твою. Научи меня молиться, Сам во мне молись. Аминь».

ИСТОЧНИКИ

Иоанн Златоуст, свт. 1991 — *Иоанн Златоуст, свт.* Творения в 12 т. М., 1991.

Т. 1. Кн. 1. [*Ioann Zlatoust, sviatitel'*. Tvoreniiia v 12 tomakh (Works in 12 volumes). Moscow, 1991. Tom 1. Knga 1.]

Савва (Тихомиров), архиеп. 1885 — *Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам / Под ред. архиеп. Саввы (Тихомирова). СПб., 1885. Т. 5, дополн.* [*Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-goz sudarstvennym voprosam* (Collection of opinions and comments of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state issues) / *Pod redaktsiei arkhiepiskopa Savvy (Tikhomirova). Saint Petersburg, 1885. Tom 5, dopolnitel'nyi.*]

Филарет (Дроздов), свт. 1813 — *Филарет (Дроздов), свт.* Рассуждение о нравственных причинах невероятных успехов наших в войне 1812—1813 гг. (Говорено 20 мая 1813 г. на собрании членов «Беседы любителей русского слова») // *Сын Отечества. 1813. Ч. 6 (отд. брошюрой: СПб., 1813).* [*Filaret (Drozdv), sviatitel'*. *Rassuzhdenie o нравstvennykh prichinakh neimovernykh uspekhev nashikh v voine 1812—1813 godov.* (Govoreno 20 maia 1813 godu na sobranii chlenov «Besedy liubitelei russkogo slova») (Thoughts on the moral causes of our incredible successes in the war of 1812—1813. (Read on May 20, 1813 at a meeting of members of the “Conversations of the Lovers of the Russian Word”)) // *Syn Otechestva* (Sun of the Fatherland). 1813. Chast' 6 (otdel'noi broshiuroid v Sankt-Peterburge, 1813).]

- Филарет (Дроздов), свт. 1882 — Письма Филарета, митрополита Московского А. В. Горскому // ПрибТСО. 1882. Ч. 30. С. 396—442. [Pis'ma Filareta, mitropolita Moskovskogo A. V. Gorskomu (Letters of Philaret, Metropolitan of Moscow to A. V. Gorsky) // Pribavleniia k tvoreniiam sviatykh ottsov (an appendix to the Holy Fathers). 1882. Chast' 30. P. 396—442.]
- Филарет (Дроздов), свт. 1901 — *Филарет (Дроздов), свт.* Христианское учение о царской власти и об обязанностях вероподданных: Мысли вкратце извлеченные из проповедей / Сост. П. Кременецкий. М., 1901. [*Filaret (Drozdov), sviatitel'*. Khristianskoe uchenie o tsarskoi vlasti i ob obiazannostiakh veropoddannykh: Mysli vkrattse izvlechennye iz propovedei (Christian doctrine of the royal authority and the duties of the faithful: Brief thoughts extracted from sermons) / Sostavil P. Kremenetskii. Moscow, 1901.]
- Филарет (Дроздов), свт. 1994 — *Филарет (Дроздов), свт.* Творения. М., 1994. [*Filaret (Drozdov), sviatitel'*. Tvoreniia v 5 tomakh (Works in 5 volumes). Moscow, '2003—2007.]
- Филарет (Дроздов), свт. 2003—2007 — *Филарет (Дроздов), свт.* Творения в 5 т. М., '2003—2007. [*Filaret (Drozdov), sviatitel'*. Tvoreniia v 5 tomakh (Works in 5 volumes). Moscow, '2003—2007.]
- Щукин 1901 — Из воспоминаний преосвященного Леониды о Московском митрополите Филарете / Сост. Н. И. Щукин // Русский Архив. 1901. Кн. 2. С. 514—530. [Iz vospominanii preosviashchennogo Leonida o Moskovskom mitropolite Filarete (From the reminiscences of His Eminence Leonidus about the Moscow Metropolitan Philaret) / Sostavil N. I. Shchukin // Russkii Arkhiv (Russian Archive). 1901. Kniga 2. P. 514—530.]

ЛИТЕРАТУРА

- Бежанидзе 2014 — *Бежанидзе Г. В.* О епархиальном отчете митрополита Филарета (Дроздова) за 1863 г. // Филаретовский альманах. 2014. Вып. 10. С. 7—25. [*Bezhaniidze G. V.* O eparkhial'nom otchete mitropolita Filareta (Drozdova) za 1863 god (On the diocesan report of Metropolitan Philaret (Drozdov) for 1863) // Filaretovskii al'manakh (The Philaret Almanach). 2014. Vypusk 10. P. 7—25.]
- Назарьевский 1885 — Государственное учение митрополита Филарета / Сост. В. Назарьевский. М., 1885. [Gosudarstvennoe uchenie mitropolita Filareta (Metropolitan Philaret's teaching about the state) / Sostavil V. N[azar'evskii]. Moscow, 1885.]

СВТ. ФИЛАРЕТ О ГОСУДАРСТВЕ, ОБЩЕСТВЕ, КУЛЬТУРЕ

Панская 2008 — Панская Ю. Н. Общественно-политические взгляды митрополита Московского Филарета (Дроздова): Проблемы теории и практики. Коломна, 2008 (Дисс.). [*Panskaia Ju. N. Obshchestvenno-politicheskie vzgliady mitropolita Moskovskogo Filareta (Drozдова): Problemy teorii i praktiki (Socio-political views of the Metropolitan of Moscow Philaret (Drozдов): Problems of theory and practice). Kolomna, 2008 (Dissertatsiia).*]

Abstract

Maximus (Kozlov), archpriest. St. Philaret the Metropolitan of Moscow on the state, society and culture

The article is a transcript of the speech given by the A. at the annual Philaret Evening at the Moscow Theological Academy on December 17, 2017, timed to coincide with the 150th anniversary of the repose of the St. Filaret and the 100th anniversary of the Local Council of 1917–1918. The A. of the article gathered together the most vivid statements of the saint on social issues, which are relevant today. It can be easily seen that the position and argument of the prelate are not only obsolete, but very useful for assessing the current situation of Russian society and its improvement. The article is written in the form of a dialogue that Metropolitan Filaret repeatedly used in his speeches and conversations.

Keywords: st. Philaret of Moscow, Metropolitan, Holiness, Russian Orthodox Church.